

ПО МОТИВАМ
РОССИЙСКОГО КОСМИЧЕСКОГО БЛОКБАСТЕРА

ВАЛЕРИЙ РОЩИН
ВРЕМЯ ПЕРВЫХ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р81

Авторы сценария
О. Погодин, Ю. Коротков, С. Калужанов,
И. Пивоварова, Д. Пинчуков
ООО «Студия Третий Рим», ООО «ТаББаК»

В оформлении обложки использована иллюстрация, предоставленная ООО «Диджитал»,
ООО «Студия Третий Рим», ООО «ТаББаК»

Рощин, Валерий Георгиевич.
Р81 **Время первых / Валерий Рощин.** — Москва :
Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-094225-1

Две сверхдержавы, СССР и США, бьются за первенство в космической гонке. Пока СССР впереди, на очереди — выход человека в открытый космос. За две недели до старта взрывается тестовый корабль. Времени на выявление причин нет. И пусть риски огромны, космонавты должны лететь. Опытный военный летчик Павел Беляев и его напарник Алексей Леонов, необстрелянный и горячий, мечтающий о подвиге, — два человека, готовые шагнуть в бездну. Но никто не мог даже предположить, с чем им предстоит столкнуться в полете. В этой миссии все пошло не так...

Настоящая история безграничного мужества!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094225-1

© ООО «Продюсерская фирма
Игоря Толстунова»
© Рощин В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Пролог

*Советский Союз; Украина;
аэродром 10-й Гвардейской дивизии
69-й Воздушной армии.
Лето 1959 года.*

Маленький Алексей быстро бежал по бескрайнему полю. Над головой синело безоблачное небо, а вокруг цвело жаркое солнечное лето: по кустам щебетали птицы, в траве стрекотали кузнечики, а на ближайшей к полю опушке шелестела листва молодых берез.

Внезапно — на склоне неглубокого овражка — Леша поскользнулся на скошенной траве и, вскрикнув, покатился вниз.

Докатившись до дна, замер, съежившись, закрыв глаза и вцепившись ручонками в колосья.

Он дрожал и был очень напуган. Все звуки, ранее окружавшие его, куда-то исчезли. Наступила тишина.

Алексей открыл глаза и осторожно поднял голову. Вокруг почему-то было темно, а слева и справа загорались крохотные огоньки.словно мириады светлячков вылетали из травы и уносились высоко в черное небо.

Перестав дышать, он заворуженно любовался этой сказочной картиной. Затем разжал ладони, оттолкнулся. И в ту же секунду ощутил, как лишенное веса тело парит над землей.

Душу переполнял восторг, смешанный с испугом и новизной ощущений.

Он медленно перевернулся, обратившись лицом к небу. И улыбнулся: вместе с ним над землей парили миллионы светлячков...

— Ноль Двенадцатый, я — Маяк! Ноль Двенадцатый, ответь!..

В далекие картинки из детства стал прорываться гул. Вскоре этот звук превратился в рев реактивного двигателя.

Алексей открыл глаза.

Первое, что он увидел, — знакомый изогнутый переплет остекления истребителя «МиГ-15» с заваленным горизонтом; под остеклением чернела и подмигивала бликами приборная доска: высотомер, авиагоризонт, вариометр, радиоконпас... Правая ладонь крепко сжимала ручку управления.

«Кажется, я на несколько секунд потерял сознание, — подумал он, выравнивая самолет. — Немудрено от таких перегрузок...»

Из наушников шлемофона доносился требовательный голос командира части, руководившего полетами.

— Ноль Двенадцатый! Я — Маяк. Ноль Двенадцатый, почему молчишь?!

Алексей выровнял машину, дал вперед левую ногу и, повернув голову вправо, посмотрел назад.

За самолетом тянулся дымный след. А на левом боковом щитке тревожно моргала сигнальная лампа «Пожар».

— Ноль Двенадцатый — на связи, — нажав на кнопку «радио», как можно спокойнее ответил он.

— Почему не отвечал? — в голосе командира прозвучало раздражение.

— Пожар в двигателе. Задействую противопожарную систему.

— Ноль Двенадцатый, отставить пожаротушение — двигатель потом не запустишь! Бери курс на безлюдную местность, снижайся до тысячи метров и катапультируйся. Как понял?

Леонов посмотрел на приборную доску. Давление в гидросистеме упало до минимального значения. Электрика не работала, часть приборов отказала.

Толкнув ручку от себя, пилот заставил машину начать снижение.

— Вас понял, Маяк, — ответил он. — Снижаюсь...

Продолжая экстренное снижение, истребитель дважды сменил курс и, наконец, приблизился к безлюдной зоне — впереди и внизу под самолетом пилот не увидел ни городов, ни поселков.

«Самое время», — подумал он.

Убрав ноги с педалей, Алексей взялся ладонью за красную рукоятку и попытался привести в действие катапультируемое кресло.

Но ничего не произошло. Пиропатроны не сработали, фонарь не отстрелился, а кресло осталось на месте.

«Чека! Вероятно, техник забыл выдернуть предохранительную чеку», — пронеслось в голове летчика.

И пока он раздумывал над планом дальнейших действий, из наушников доносился настойчивый голос руководителя полетов:

— Ноль Двенадцатый, почему не прыгаешь? Ноль Двенадцатый!..

* * *

Техник-стажер Маркелов стоял между технических домиков и, поглядывая в небо, нервно затягивался табачным дымком, приканчивая вторую подряд папиросу.

В это время по тропинке от КДП быстрым шагом приближался один из летчиков эскадрильи. Узнав молодого техника, он свернул с тропинки и, подойдя вплотную, спросил:

— Маркелов, ты машину готовил?

Но тот, торопливо облизнув губы, по-прежнему пытался что-то рассмотреть в небе.

— Маркелов, оглох, что ли?! — повысил голос летчик.

— Что?.. — растерянно оглянулся тот.

И только теперь увидел стоящего рядом офицера.

— Ты чеку с катапульты снял? — вперил в него тот грозный взгляд.

* * *

Сгруппировавшись, Алексей еще несколько раз попытался привести в действие катапульту.

Безрезультатно. Либо вышла из строя система приведения в действие пиропатронов, либо технический состав забыл снять предохранительную чеку.

— Ноль Двенадцатый, ответь Маяку! — донимал командир. — Ноль Двенадцатый!..

Стрелка высотомера упрямо ползла вниз. Поняв, что покинуть аварийный борт не получится, летчик развернул машину в сторону аэродрома.

В какой-то момент полковник не выдержал и, позабыв инструкции, перешел на открытый текст:

— Леонов! Ты слышишь меня, Леонов?! Какого черта у тебя там происходит?!

Тому было не до радиообмена. Его взгляд рыскал по поверхности земли в поисках взлетно-посадочной полосы.

— Леонов, почему молчишь?! Приказываю: прыгай! Слышишь?! Приказываю...

Летчик не дал командиру договорить, выключив приемо-передающую станцию. ВПП аэродрома находилась точно по курсу, но скорость для посадки была слишком велика.

Он убрал РУД до минимального значения, перекрыл краном подачу топлива и, откинув красный колпачок, нажал на кнопку системы пожаротушения.

Гул турбины стал стихать, а из специального баллона в двигатель под большим давлением начал поступать огнегасящий состав. Шлейф из черного дыма, растянувшийся за самолетом на многие километры, сменился белесой полоской.

Теперь все внимание Алексея было приковано к приборам. Обороты турбины почти достигли нуля, скорость и высота падали.

Отдав ручку управления от себя, он предотвратил сваливание, но при этом самолет стремительно терял последний запас высоты.

* * *

— Черт, кажется, он остановил двигатель! — в сердцах бросил микрофон командир части. — Ну что за разгильдяй, ей-богу?! Все делает по-своему!

— Может, продувает после пожара? — предположил кто-то из присутствующих.

В этот момент с балкончика, окружавшего периметр вышки, вернулся помощник руководителя полетов.

— Там кортеж какой-то подъезжает, — робко проинформировал он.

— Какой еще кортеж?! — раздраженно процедил командир.

ПРП решил больше не беспокоить руководителя не относящейся к полетам информацией и тихо сел на свое место.

* * *

От гарнизона к аэродрому ехал кортеж из черной «Волги» и двух сопровождавших «газиков». Сидевший рядом с водителем «Волги» генерал Каманин заметил резко снижавшийся «МиГ-15».

— А ну-ка помедленней, — опуская стекло своей дверцы, приказал он водителю.

Несмотря на поднявшийся шлагбаум, колонна автомобилей сбавила скорость.

Высунув голову, генерал несколько секунд наблюдал за эволюциями бесшумно летящего истребителя.

Затем крикнул:

— Езжай прямо к полосе!

Оставив позади машины сопровождения, черная «Волга» рванула к ближайшей рулежной дорожке...

* * *

Скорость полета восстановилась и стала расти. А вот высота по-прежнему уменьшалась. Не помогли даже выпущенные закрылки.

Внизу под самолетом промелькнуло строение дальнего привода. До начала взлетно-посадочной полосы оставалось три километра, но Алексей понимал: с неработающим двигателем до нее не дотянуть.

Нащупав большим пальцем левой ладони кнопку запуска, он нажал на нее. Двигатель натужно погудел, но запуска не произошло.

Поверхность земли приближалась с угрожающей скоростью. Под брюхом истребителя проносились ровные ряды кукурузы, которой было засажено огромное поле по соседству с военным аэродромом.

Леонов вторично вдавил кнопку запуска и одновременно потянул на себя ручку управления, стараясь оттянуть момент встречи с землей.

Движок снова издал неприятный звук. И вдруг ожил: из сопла сыпанули искры, а следом появилась ровная струя раскаленных газов.

— Давай, родной, давай!.. — пробормотал пилот, подбирая на себя ручку.

С каждым последующим мгновением истребитель становился послушнее. Его крутое снижение удалось выровнять в последний момент, когда

фюзеляж прошелестел по верхушкам кукурузных початков.

Убедившись в том, что самолет слушается рулей, летчик выпустил шасси. Колеса вышли и встали на замки, о чем сигнализировали три зеленые лампы на приборной доске.

Оставляя за собой след из поднятых в воздух листьев и початков, небольшой истребитель преодолел последние пятьсот метров и плюхнулся на бетон.

Скорость была выше рекомендованной, поэтому самолет пару раз подпрыгнул. Удерживая педалями направление, Алексей приступил к торможению.

* * *

— Это еще кто? — недовольно спросил командир, заметив неподалеку от ВПП черную «Волгу».

— Кортёж приехал — я же вам докладывал, — напомнил сидящий рядом помощник.

— А почему он возле взлетной полосы?..

В этот момент на верхний этаж КДП ворвался взволнованный заместитель.

— Командир, комиссия пожаловала!

— Комиссия?.. А кто именно?

— Сам генерал Каманин.

Подтянув ослабленный узел галстука, командир поморщился:

— Как же он не вовремя...

* * *

Из-под заторможенных колес истребителя валил черный дым.

От прыжков и юза по полосе Леонова нещадно мотало в пилотском кресле. Спасали привязные ремни.

Скорость на середине ВПП оставалась довольно большой, и пилот опасался, как бы самолет не вылетел за ее пределы. Но истребитель остановился буквально на последней плите.

Резина колес дымилась, на передней стойке застрял слегка запеченный кукурузный початок.

Освободив лицо от маски, Алексей вдохнул полной грудью. Затем расстегнул привязные ремни и подвесную систему парашюта, сдвинул назад фонарь и, приподнявшись над креслом, с трудом дотянулся до наземного предохранительного механизма.

Так и есть — чека торчала на месте, лишая пилота возможности привести катапульту в действие.

Выдернув ее, Леонов посмотрел на красный «брелок» с четкой и довольно большой надписью «Снять перед полетом».

— Эх, Маркелов... — пробормотал он, пряча в карман улику. — Лоботряс...

* * *

«Газик» командира части настиг черную «Волгу», когда та тормознула метрах в ста от стоящего на краю бетонной полосы истребителя.

— Товарищ генерал-лейтенант, командир двести девяносто четвертого разведывательного... — начал он бойко докладывать вышедшему из машины Каманину.

Но тот отмахнулся и сердито спросил:

— Что это вы тут устроили?

Полковник лихорадочно формулировал в голове внятный доклад.

— Я вас спрашиваю! — настаивал генерал. — Что за цирковое представление с дымовыми эффектами?..

* * *

Покинув кабину, Леонов сделал несколько шагов по бетону. Ватные после перенапряжения ноги слушались плохо. Хотелось присесть и, закрыв глаза, полностью расслабиться.

Но позади слышались торопливые шаги.

Он обернулся. По полю со всех ног бежал техник-стажер Маркелов. Взмывленный. Испуганный.

— Леха, цел? — подскочив к летчику, взволнованно спросил он,

Тот кивнул.

— Ты чего не прыгнул? Мы тут все чуть не посидели!..

Леонов поднял руку и разжал кулак. На ладони лежала чека с красным «брелком».

Проглотив вставший в горле ком, стажер сдвинуто прошептал: